

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

Қолданылған әдебиет

1. Әңгімелескен Индира Өтеміс. Ақтөбе облыстық жер қатынастары басқармасының бастығы Мәлік Жекеевпен болған әңгіме, «Мемлекет шекарадан басталады»// «Ақтөбе» облыстық қоғамдық-саяси газеті, 2011 жылы 4 қаңтар.
2. Есенгүл Кәп қызы. «Қазақстанға ядролық қару қажет сияқты Будапешт меморандумы қауіпсіздігімізге кепіл бола алмайтын түрі бар», // «Түркістан» газеті, 2014 жылы 20 Наурыз.
3. Рысбаев Е.Ж. «Каспий теңізінің құқықтық мәртебесі мәселесі», //Қазақстан ғылыми әлемі. №2 (42) 2012.
4. Нұрсұлтан Назарбаев. «Қазақстан жолы», Астана Қ, 2006 ж.
5. <http://infobank.kz/referat>. «Каспий теңізі, құқықтық мәртебесі бойынша келіссөздердің жаңа кезеңі», Каспий мәселесі бойынша жан-жақтылы қарастырылған.
6. Ә. Сабыров. «Қазіргі кездегі каспий теңізінің құқықтық мәртебесі және Қазақстан Республикасы»,// ҚазҰУ хабаршысы. Заң сериясы. №2 (62) 2012.
7. Ардагелді Саяси. «мүдделердің тоғысуы» // «Жебе» газеті, 2014 жыл 10 сәуір.
8. Қ.К.Тоқаев. БҰҰ-ның Бас Ассамблеясының 57 сессиясында сөйлеген сөзі.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ В КОНЦЕ XIX- В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Мурзагалиева Гульмира Махмутовна.

gulmiramurzagaliyeva@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ

Исторический факультет, магистрант 2- курса , Астана, Қазақстан

Научный руководитель доцент, к.и.н. Рахимбекова А.К.

Первая аульная школа была открыта 16-го июня 1892 года в № 4 аула Кинь-Аральской волости Кустанайского уезда и названа Карагайлысайскою (по зимовому урочищу). Затем в конце того же года там было разрешено открытие еще пяти аульных школ Алакульской, Аралагашской, Тобольской, Карадункульской и Сужорганской.

После годовичного опыта существования в области аульных школ администрация имела возможность в общем присутствии Областного Правления с участием начальников и сведущих лиц из киргизов 8 февраля 1894 г. обсуждать вопрос о том, насколько успешно действуют в степи аульные школы, обнаруживаются препяствия к учреждению их и соответствует ли этот тип школ потребностям народа.

При обсуждении вопроса было установлено, что учреждения аульных школ, по простоте своей отвечающих кочевому образу жизни казахов-киргиз, было встречено населением сочувственно. Но и в то же время было обращено внимание на сравнительно малое число учащихся в этих школах.

Главная причина, припятствующая казахскому населению пользоваться в полной мере учрежденными аульными школами, заключалась и в самих условиях кочевого образа населения.

При разбросанности зимовок, на большом пространстве, аульные школы в зимнее время не могут быть доступны многим ученикам, живущим даже в близком расстоянии от школ, т. к. передвижение по сугробам, или во время буранов, часто сопряжена с опасностью для жизни. Об этой причине школами пользуются, главным образом, дети из тех зимовок, которые расположены в непосредственном соседстве со школьным помещением.

Сделать аульные школы более доступными населению возможно лишь путем устройства при них особых землянок, для жилья расположенных из окрестных местностей учеников и для склада привозимых их родителями продуктов.

Единичные попытки в этом направлении уже сделаны состоятельными казаками, при

зимовках которых открыты школы и, как опыт, попытки эти увенчались успехом. Чтобы дать такому почину надлежащее развитие, необходимо было-бы учреждение в каждой волости особых их детей была попечительств о материальных нуждах школ. Эти попечительства, состоят зажиточных лиц могли бы на собственные средства и на счет добровольных пожертвований устроить ученические помещения при аульных школах помогать бедным ученикам одеждой и продовольствием.

Открываемые в Тургайской области аульные школы, еще в 1894 году

Обратили на себя внимание степного генерал-губернатора фон-Таубе, который просил военного губернатора Тургайской области сообщить ему, по возможно, подробные сведения об этих школах, а также дать беспристрастный отзыв насколько эти школы достигают своей цели. О том же самом позже (1896 г.) просил и губернатор Акмолинской области.

Военный губернатор Тургайской области Барабаш дал степному генерал-губернатору следующий ответ:

-«В киргизской степи издавна ведется враждебная русским интересам пропаганда, главнейшим образом, при посредстве тайных магометанских школ, уследить за которыми нет никакой возможности и которые поэтому находятся под бесконтрольным руководством фанатических мулл и различных средне-азиатских выходцев, напитывающих молодое поколение киргизов духом магометанской исключительности, в ущерб развитию между кочевниками и русской гражданственности.

Распространение в степи означенных магометанских школ объясняется замечательной любознательностью и вообще любовью к просвещению киргизского населения, благодаря которой оно, как показал опыт, весьма ценит и русское образование, охотно отдавая в русские школы своих детей и Даже дочерей.

К величайшему сожалению, существующим в степи русско- киргизским школам, с интернатами при них, свойственен один крупный недостаток - дороговизна. Содержание одной школы на 25 интернантов стоит 2000 и более рублей в год, или по 80 р. на каждого ученика. Содержание женских школ обходится еще дороже. Столь дорогими школами может пользоваться едва 5% киргизского населения, а умножение их встречает препятствия в средствах населения. Да и самое новое положение на все земские нужды, а в том числе и на содержание школ, уделяет всего по 1р. 50 коп. с кибитки, тогда как ранее киргизское население на одно школьное дело давало до 1 р. 20 коп. с кибитки.

Магометанские же школы, помещаясь летом в простой кибитке и перекочевывая вместе с аулом, очень дешевы и, вполне удовлетворяя условиям кочевой жизни киргизского населения, не встречают препятствий к своему распространению.

Вести открытую борьбу с этими школами было бы бесполезно, при отсутствии в степи органов русской власти и не политично. Раз киргизское население чувствует потребность в просвещении, его нужно удовлетворить устройством отвечающего потребностям количества русских школ, которая должна вытеснить все эти медресе и мектебе, негодные вообще и вредные с русской точки зрения.

Вот почему явилась необходимость создать школу русской грамотности, незатейливую, удобоподвижную и дешевую, удовлетворяющую потребностям кочевого образа жизни киргизов.

Открытие первой аульной школы в № 4 ауле Кинь-Аральской волости, Кустанайского уезда в июне 1892 г. было встречено киргизским населением весьма сочувственно и к концу года от влиятельных киргиз Кустанайского уезда поступило заявление о желании открыть еще 48 школ, но к сожалению

по недостатку земских средств, желание это не удалось удовлетворить в полной мере и по настоящее время»

В заключение Барабаш высказал, что

- «по его искреннему убеждению, насадителем русского образования между киргизами может быть только подобный тип школ — дешевых и приспособленных к кочевому образу жизни населения. При начале введения их могут быть неудачи, но практическая пригодность и

жизнеспособность этих школ, при настойчивом проведении реформы, выдержит противодействие фанатиков мусульман и другие препятствия. Непререкаемого подтверждения всему этому, само собою разумеется, следует ожидать от более продолжительного опыта». (Письмо от 8/XII—1894 г. № 1288).

Независимо от приведенной переписки с степным генерал-губернатором, министерство финансов в 1894 г., приняв во внимание высокую стоимость школ, существовавших в Уральской области, поручило местному начальству рассмотрение вопроса о том, не представляется ли возможным открытие в этой области подобно Тургайской, школ по типу аульных, с тем, чтобы эти соображения были внесены на рассмотрение министерства народного просвещения.

Вот, вкратце исторический обзор русского народного образования среди казаков до 1894 года.

Ввиду обнаружившегося к тому времени среди киргиз Уральской области стремления к обучению свои детей русской грамоте и при невозможности повсеместно открывать, исключительно на средства земских сборов, 2-х классные и одноклассные волостные русско-киргизские училища существующего типа, волостным и аульным обществам, а также и частным лицам предоставлено право открывать, с надлежащего разрешения учебного начальства, и содержать на свой счет русско-киргизские школы грамоты, с соблюдением которых правил условий, изложенных в 25 параграфах. Срок учения в аульной школе грамоты не определяется. Учение может идти в течении всего рода, если имеются желающие учиться. Во время зимовок школа должна быть помещена в землянке, во время кочевков в кибитке. Для учителя обязательно перекочевывать со школой, и если будут желающие обучаться, учить их в школе. Окончившие курс получают свидетельства.

Вот в общем те требования, какие предъявились к аульным и волостным обществам, желающим открыть аульные школы грамоты. Те же, приблизительно, требования предъявилдись при открытии школы грамоты частными лицами.

При составлении этих правил об открытии аульных школ, по моему, были упущены некоторые подробности, отсутствие которых неблагоприятно отозвалось на дальнейшем существовании аульных школ. Не лишним было бы указать, чтобы предоставляемые обществами помещения, для школ удовлетворяли всем, по возможности, требованиям школьной гигиены.

Этого не было сделано, наоборот, школьное зимнее помещение, называется просто «землянкой», а это освобождало содержателей

аульных школ от обязанности давать, под школы приличные помещения. Они отводили именно «землянки», которые не могли удовлетворять и самым минимальным требованиям школы.

Далее, нигде не указывается ни программа преподаваемых предметов, ни даже самые предметы. Между тем, необходимо было указать минимум тех требований, которые могли бы быть предъявлены ученикам, оканчивающим аульную школу.

Затем, для того, чтобы занятия в аульной школе протекали более или менее правильно, необходимо было бы установить сроки для занятий. Ведь не может же учитель вести правильные занятия, когда ученики к нему поступают в любое время года.

Наконец, и обязательства аульных обществ относительно материального обеспечения, надлежало бы обставить несколько определеннее, чем это было сделано. Правилами требовалось лишь, чтобы учителю жалование от 240 до 300 рублей в год и отводило под школу квартиру и помещения для учителя.

Относительно же других учебных принадлежностей и пособий, очень неопределенно указано, что удовлетворение их лежит на обязанности почетного блюстителя школы.

Почетных блюстителей аульных школ, которые приняли бы на счет какие-либо расходы по школе, не было. У нас имеются, наоборот,

примеры, когда даже почетные смотрители городских 4-х классных училищ не оказывали никакой материальной поддержки вверенных их попечению учебным заведениям.

Все эти неточности в правилах, несомненно, отрицательно действовали на правильное развитие аульных школ грамоты в степи Уральской области.

По моему глубокому убеждению, основанному на личном изучении жизни и деятельности аульных школ, эти школы не привились в Уральской области не по тем только соображениям, какие приведены выше. Во-первых, открытие в степи аульных школ было вызвано по большей части не обнаружившимся стремлением киргиз-казаков Уральской области давать своим детям русское образование, а несколько иными причинами, которые, если и имеют связь с желанием киргиз-казаков обучать детей русской грамоте, то весьма отдаленную.

Выше было указано, что правилами об открытии аульных школ киргизским обществам не было вменено в обязанности отводить под школы пригодные помещения, а требовалось лишь, чтобы под школу дана была «землянка».

И действительно, *открыв школы*, киргизские общества стали помещать их в тесных, темных и грязных «землянках».

Мне *неприятно говорить*, но во имя справедливости и в целях всестороннего освещения вопроса о *школах* указанного типа, я должен констатировать что и сама инспекция народных училищ при открытии аульных школ грамоты не *всегда соблюдала требования* правил об открытии их, а именно, она *допускала случаи*, когда общества платили жалованье учителю в год *значительно менее 240—300 рублей*.

В *довершение зла*, те незначительные средства, которые ассигновывались *обществами*, не всегда аккуратно поступали в распоряжение инспекции. Не *редко бывали случаи*, когда некоторые аульные школы по целому году *оста^вались без учителя, т. к.* и из лиц, получивших только начальное образование, не все шли в учителя аульных школ за такое низкое вознаграждение, *предпочитая идти или* в писаря, или заниматься хозяйством.

Результатом такой материальной необеспеченности аульных школ, неизбежно явилось то, что они потеряли всякое доверие у местного населения. В самом деле, учителя этих школ не могли дать своим ученикам в продолжение двух или трех лет даже простой грамотности.

Выводы:

система организации аульной школы, как передвижного кочевого, так и постоянного дешевого типа, в степи, среди казахского населения не оправдала надежду дореволюционного русского правительства.

Причины:

- а) кочевой образ жизни,
- б) разбросанность населения, даже и оседлой части его,
- в) отсутствие подготовленного кадра учителей,
- г) отсутствие оборудования надлежащего помещения и т.п.

До 1912 года аульные школы проектировались с 3-х летним курсом обучения, а с того времени они были реорганизованы в 4-х летку с одним учителем и при условии, что учитель будет заниматься одновременно с тремя отделениями, причем прием делается через год. Такая реорганизация была принята, чтобы удлинить курс и этим привить русскую грамоту. Продолжительность учебного года по местным условиям колебалась от 120—150 учебных дней. Принимались всевозможные меры к удлинению учебного года вплоть до лишения права учителя на отдых в течении вакационного времени, если он не сумел провести в школе при полном составе учащихся 150 учебных дней. Но эта мера не достигала своей цели.

Из всего хода развития русского образования видно, что дореволюционное правительство после долгих лет практики проведения своего влияния в степи через школы грамоты, пришло к заключению, что единственно типом у школ в степи, отвечающим интересам степного населения, является интернационное одноклассное и двухклассное училище.

Использованные материалы:

1. ЦГАРК, Обзоры Акмолинской области; 1882

2. ЦГАРК,Обзоры Акмолинской области; 1884
3. ЦГАРК,Обзоры Акмолинской области; 1894
4. ЦГАРК,Обзоры Семипалатинской области 1894 года
5. Г.М.Раздыкова, Процесс обучения в мусульманских школах, Вестник КазНУ №3(2006), 27стр.
6. С.Муканов, Историческое развитие народного образования в Казахстане, Мысль, стр.90-91

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АПТЕЧНОГО ДЕЛА В КАЗАХСТАНЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.

Темирбулатова А.Р.

магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана
Научный руководитель - Жакупова К.М., к.и.н, старший преподаватель Евразийского
Национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана

Истоки формирования аптечных организаций в нашей стране относятся к началу XIX века. В этот период в составе России в дореволюционном Казахстане аптечная служба была очень слабой. Закупкой и продажей лекарственных средств, привозимых из России, занимались купцы. Нужда в лекарствах была так велика, что неоднократно уездные начальники в своих рапортах упоминали о необходимости создания аптек при больницах. Развитие аптечной сети протекало крайне медленно. Фармацевт Р. Пальм, служивший в аптеке военного лазарета в городе Ташкенте в конце 60-х годов XIX века, описывал более 200 лекарственных растений, применяемых казахами [1, с. 140]. Широко применялись также в народной медицине и гомеопатические препараты.

До 50-х годов XIX века на всей территории Казахстана не было ни одной вольной аптеки. Первая аптека платного отпуска лекарств населению была открыта в Уральске в 1842 году. Она оставалась единственной в Казахстане в продолжение многих лет.

Реформа 1867 – 1868 годов в области здравоохранения объективно была прогрессивным явлением. Впервые на территории Казахстана появилась организация, занимающаяся вопросами медицинской помощи населения. Введением должностей уездных врачей, фельдшеров и акушеров было положено начало созданию гражданской медицины в Казахстане. Но все же, это не решало проблему медицинского обслуживания населения. В каждом уезде организовывались государственные уездные аптеки. Однако они находились в запущенном состоянии, количество и разнообразие лекарственных средств были ограниченными. Раздача медикаментов проводилась врачами или фельдшерами, которые и без этого были загружены работой. На отпуск бесплатных лекарственных средств коренным жителям и переселенцам выделялось только 150-200 рублей в год, и то не всегда полностью [1, с. 143].

С увеличением населения городов, со второй половины XIX века, были открыты аптеки для платного отпуска лекарств населению в Семипалатинске и Петропавловске. Развитие сети аптек шло чрезвычайно медленно, и к 1875 году на всей территории Казахстана было всего 6 аптек – в Уральске, Семипалатинске и Петропавловске. За последующие 25 лет – к 1900 году – количество аптек увеличилось до 18. Между тем население Казахстана по переписи 1897 года составляло 4471,8 тысяч человек. Таким образом, на одну аптеку приходилось 248,8 тысячи населения [2, л. 3].

В начале XX века почти во всех городах Казахстана уже были открыты частные аптеки. Но обращаемость за лекарственными средствами была совсем незначительна. Устройству частных аптек не уделялось должного внимания, только первая комната, куда приходили покупатели, была более или менее оборудована, остальные помещения размещались в каморках. Первую частную аптеку в городе Верном в 1882 году открыл провизор И.Е.